

ОГНЕННЫЙ ШТОРМ

а.к. Мейсон

A.K.Мейсон
Огненный штурм
"Только1Ночь"

ОГНЕННЫЙ ШТОРМ

а.к. Мейсон

Жанр: Любовно-
фантастический роман, Менаж
(МЖМ, ММ)

Переводчик: Naile

Вычитка: Кира Антипова

Русификация обложки: Кира

Антипова

Специально для группы: The
Searching For... В мире брачных
агентств

Аннотация:

Офицер-специалист по
обезвреживанию взрывоопасных
предметов, Эра Бенну имеет дело с
легко воспламеняемыми
ситуациями. Все, что она хочет -
одну дымящуюся ночь с двумя
горячими сверхъестественными

существами, прежде чем уйдет в сияние славы на свою текущую миссию.

Ожог - знак отличия Феникса. Этот подарок на годовщину пары Сенеба Кейта и Синайда Брайса взрывоопасен. Они собираются насладиться одной жгучей ночью с женщиной, которую могут разделить.

То, что они получают - огненный штурм, и Эра находит спокойствие посреди ревущего пламени.

Может ли она принять свою судьбу - играть с огнем, когда предназначена для того, чтобы восстать из пепла?

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Глава 1

Независимо от того, что делала Эра, она всегда оказывалась в пустыне. В пылающей жаре. Она часто ходила сквозь огонь во сне. В одном из немногих западных районов в Персидском заливе, Кувейте, было жарче, чем в аду. По крайней мере, для нее. Обычно она могла обойтись своими американскими газетами.

— Комната 201, — она сунула распечатку электронной почты в рюкзак, забрала ключ от комнаты и подтянула ремешок на плечо. Почему до сих пор она не заметила иронии? Два на одну. Умно. Ни одна душа не побеспокоит её в процессе регистрации, согласно инструкциям.

Если кто-то сделает это, её классический «и кем ты себя возомнил» взгляд, немедленно их остановит! Если нет, она может сообщить Министру обороны, отдать приказ на отгул.

— Наслаждение, я пришла, — в возрасте тридцати двух лет в её списке желаний оставалось одно. Сегодня она вычеркнет эту фантазию из списка.

До сих пор мадам Эва, похоже продевала трудную работу и казалось, преуспевала. Меньше чем за четырнадцать минут двое удивительных сверхъестественных мужчин войдут в эту комнату, чтобы дать ей ночь, которую она никогда

не забудет. Может быть, ее последнюю ночь на земле. Завтра она будет на границе Ирака для тайной миссии с участием пропавшего дипломата, террористической бомбы и умением Эры ее обезвредить. Если такой результат может произойти. Взрывоопасные ситуации были неизбежны в ее жизни. Большая часть команды вернется домой в сосновых ящиках, задрапированных флагом; у них был один процент шанса на выживание, при таких обстоятельствах. Но для безопасности своих земляков-американцев это была цена, которую она бы с удовольствием заплатила.

Как и вся команда.

В спешке, чтобы получить эту «ночь в квадрате», она не указала тип сверхъестественных, а просто, чтобы они не могли заразить или превратить ее в то, кем были. Пожалуйста, пусть у них есть способности, которыми не обладали человеческие мужчины. Не то чтобы она много знала о парапротивном. Несмотря на то, что ее всегда привлекало неизвестное, она списывала свое увлечение парапротивной деятельностью желанием сбежать от жестокости, которую люди могли причинить друг другу, что она видела не понаслышке. Что на сегодняшний

день было вокруг нее.

Независимо от того, что ее бывший сказал ей, она не была фригидной. Так как не хотела другой женщины в своей постели. Черт. Она была бы более чем счастлива, обслужить нескольких хороших мужчин. Для начала двое. И затем кто знает, если послезавтра рассвет перерастет в новый день, и она не будет изуродована на всю жизнь - то будет готова покорить мир.

Технически они тоже не были мужчинами. Они были.... Ну, она еще не знала. Зал был свободен. Курорт Кастильо сумел обеспечить даже свободный путь при ее прибытии в комнату.

Какой сервис! Она надеялась на жесткий дабл-тим (*Прим. ред. - прием в баскетболе, заключающийся в обороне нападающего игрока сразу двумя защитниками.*) секс. Это был период воздержания эпических масштабов. Время поучаствовать в сексе втроем.

Она отперла дверь, открыла её и шагнула.

Воплощенный грех, стоял с полотенцем на шее. Капли воды скользили вдоль его обнаженного тела. Худые бронзовые мышцы создавали резкую грань его искусного телосложения. Темные прямые волосы спадали с лица на плечи.

Ниже висел поразительный член.

— Черт...!

— Я думаю, она впечатлена, — голый мужчина перед ней кивнул в сторону дверей в ванну. — Просто подожди пока я стану твердым, дорогая.

Она сглотнула. Было бы ложью не признавать, что она с нетерпением ждала этого.

Другой мужчина, с полотенцем вокруг талии, вышел из ванной. Его точеная грудная клетка цвета слоновой кости блестела при свечах.

— Ауе (Прим. пер. - «Да» - с шотландского), — когда его светло-голубой пылающий взгляд направился вниз по её телу, трепет

осознания прошел через нее. Уголок его рта приподнялся, и он пробежал рукой через свои золотисто-коричневые волосы. Его язык прошел по губам. Широкие плечи были усеяны веснушками. Она попытается поцеловать каждую из них.

Словно он был полностью одет, мистер Грех прошел мимо нее и закрыл входную дверь. Когда он повернулся к ней, она почувствовала взгляд и повернула голову, чтобы встретить его взгляд. Обжигающий. Черные ресницы обрамляли, близко к рубиновому, свечение его радужки, когда она встретила его взгляд. Этот цвет драгоценного камня заинтриговал ее.

— Я очарован изысканным вкусом, который продемонстрировала мадам Эва. Не так ли, Синайд? — От жара его крепкого телосложения, прижимающегося к ней, влага хлынула между её половых губ. Он скользнул рюкзаком по её плечам и сбросил его на диван цвета молочного шоколада в зоне отдыха люкса. Она почувствовала себя голой без рюкзака.

— *Aye*, — Великолепный кивнул, — *Sleekit* (Прим. пер. - «Блестящее» - с шотландского).

— Мы не ожидали, что ты прибудешь до семи часов, — голос мистера Грех подул над её ухом.

Глубокая мелодия его голоса
ударила прямо по её клитору. Его
твердеющая длина впечаталась
напротив её задницы. — Я - Сенеб,
он - Синайд. А ты?

Так волнуюсь... Своего рода. Она
прочистила горло.

— Эра.

Мадам Эва полностью оправдала
ожидания! Аллилуйя!

Сенеб обошел вокруг нее.
Татуировка красного пера,
появившаяся на его шее,
пульсировала огнем. У Синайда
было почти идентичное перо на шее,
голубое. Пламя также двигалось. Но
татуировки так не делали. Может
быть их - делали. Они какой-то вид

сверхъестественных существ, напомнила она себе.

— Мы планировали быть одетыми для тебя, — сказал Синайд сексуальнейшим шотландским акцентом и указал на два костюма «*Gieves & Hawkes*» на вешалке рядом со шкафом. Серый костюм-тройка и синий на две пуговицы, были идеально выглажены, но она предпочла бы увидеть его в килте.

У них был шик, этого она не могла отрицать.

— Полагаю, я избавила вас от хлопот.

Она оценила то, что они побеспокоились. Большинство мужчин - нет. Хотя у иностранцев в

Ближневосточном регионе Персидского залива, как правило, были деньги и стиль. Более чем несколько человек пытались бросить свое богатство к ее ногам, чтоб попробовать её - "коричневый сахар" (Прим. ред. – любовница – негритянка).

— Я не знаю. Ты можешь иметь многое, по твоему усмотрению, — сказал Сенеб, полотенце теперь было обернуто вокруг его талии, покрывая красивый мужской инструмент. Очевидно по приподнятому материалу, он был в состоянии полу-твердости. Готов к вечерним развлечениям. — Не смотри так разочаровано. Я могу снять его

снова.

Помимо выражения лица, она не двигалась.

— И испортить веселье ради тебя?

— Я склонен позволить снять Эре. Но в отличие от тебя, я наслаждаюсь женщиной, которая распоряжается, — Синайд пошел к бару. — *Druth?*

В его руке был бокал, он поднял и потряс его.

— Мой дорогой шотландец спрашивает, испытываешь ли ты жажду? — спросил Сенеб.

Жажда определенно росла внутри нее.

— Конечно. Чем мы ее утолим?

— Для нас, ты находишься в

меню, — затем он показал между ним и Синайдом. — У нас сложилось впечатление, что мы в твоем.

— Абсолютно, — Она подмигнула. — Что мы будем пить?

— Чивас Ригал 25-летней выдержки — сказал Синайд. Они умеют не только одеваться, но ценят хороший алкоголь. До сих пор, эти двое отвечали всем ее требованиям.

— Это отличный скотч... Жидкий растворитель трусиков. Она пересекла комнату, бедра покачивались из-за ее пятидюймовых шпилек. Из-за отсутствия практики она утомилась

от них больше, чем от всякой попытки быть сексуальной, но она, конечно, надеялась, что все это ей удалось, да ещё как. По сравнению с ее униформой, платье оставляло чувство, что она едва одета. Но её одежда не должна оставаться надолго.

— Мне нравится неразбавленный. Ты понимаешь, что мои трусики исчезнут независимо от...

— Она мне нравится, — Синайд налил три стакана и бросил лед в один.

Она поднесла свой напиток к губам. Мягкий вкус абрикоса и персика прокатился по её языку. Кипящее тепло обожгло её губы. Не только дорогостоящая вещь, а и

восхитительный продукт.

Сенеб притянул её в свои руки и наклонил. Синайд схватил ее напиток. Их рты соприкоснулись, язык Сенеба раздвинул её губы и закружил. Огонь окутал её в пламени его прикосновений. Она обернула руки вокруг его шеи и крепче обняла. Прошло слишком много времени с тех пор, как мужчина ухаживал за ней, и никому не удавалось сделать это таким властным образом. Ошеломляющий голод устремился через ее тело к кончикам пальцев ног. Опять же, большинство мужчин не имели такого мужества. Так же он не был человеком, технически говоря.

— Вкусно, — сказал он, поднимая её вертикально. - Я мог бы привыкнуть к неразбавленному, если бы мог пить из неё.

— До дна! — Синайд держал свой стакан.

Синхронно они подняли свои стаканы, затем поглотили содержимое. На кровати королевского размера была шоколадная атласная простынь с лепестками роз, разбросанными сверху. Они, должно быть, обдумали эту деталь. Она была приятна на ощупь. На темно-коричневых комодах и столах свечи были сгруппированы по три: красная, синяя и последняя золотая. На

прикроватной тумбочке был поднос с шампанским «Дом Периньон» и клубникой в шоколаде. Её любимые. У одного из них была память на мельчайшие детали.

Глава 2

Сенеб почувствовал это сразу, как открыла дверь. Она была одной из них. Волны тепла пробивались сквозь воздух, когда приближался Феникс. После смерти она воскреснет из пепла. Душа Феникса проживала внутри нее. Изгибы её тела, обернутые в платье цвета корицы, привлекали внимание. Волосы цвета ириски нависали вокруг её лица, и лежали на плечах. Ее прелестный карамельный тон

кожи сиял молодостью.

Соки, собравшиеся в её внутренних складках, содержали сладость. Она была возбуждена и заинтересована в предстоящей связи с ними. Запах ее влажности с уверенностью сказал Сенебу, что ее тело предвкушало его и Синейда, входящих в нее, что принесло ему утешение. Он хотел бы, чтобы ее ноги прижались к его плечам, а его лицо зарылось в фонтане её жидкого желания.

Глаза Синейда, светящиеся глубоким бирюзово-голубым цветом были наполнены голодом. Он тоже хотел попробовать ее сироп. Эра была большим, чем они просили.

Больше, чем могли бы представить, когда Сенебу пришла в голову идея - разделить ночь с женщины на их сто пятидесятию годовщину. Связь их спаривания пришла из божественной энергии вселенной. Когда им стал известен момент пробуждения Синейда от перерождения, они спарились, хотя это было ново для них обоих. Они по-прежнему оба привлекали женщин и скучали по особенностям общения с ними. Синейд никогда бы не заговорил об этом. Поэтому Сенеб взял на прокат менаж фильм с участием двух мужчин и одной женщины. Как всегда делали, они обсудили свои взгляды на фильм. Он

подвел разговор к идее разделить женщину.

Тот факт, что она была одной из них, добавляло загадочности и сложности, встречи с которыми он не ожидал. После четырех тысяч лет жизни, это случалось не часто. Никто из них не мог этого предвидеть. Она пересекла комнату, сняла платье и бросила его на диван рядом с рюкзаком. Хотя поступок, казалось бы, случайнейший, это было не так. Она хотела, чтобы её вещи были вместе для легкого побега утром. Как субподрядчика для подготовки военнослужащих по всему миру, он сделал это своим делом замечать детали

человеческого поведения, которые большинство не замечают. Мысль о ее уходе вызывала в нем беспокойство. Он отодвинул дискомфорт в сторону. Кремовые кружевные трусики и бюстгальтер - последнее, что прикрывали её пышное тело.

Она села у подножия кровати и прилегла спиной, глядя на свое отражение на зеркальном потолке.

— Это пригодится.

Женщина была сногсшибательной растянувшись.

— Учитывая ракурсы, когда мы будем иметь тебя, будет сложно приспособиться к тому, что ты сможешь видеть это, но, если это

возбудит тебя, мы можем проявить креативность.

— Увиденное дополнит мое возбуждение, — она сверкнула улыбкой в его сторону.

До сих пор она соответствовала ему в каждом вызове, который он бросал ей, что создавало или разрушало его мнение о женщинах.

Синайд встал на колени и раздвинул её ноги. Его пальцы поднимались по ее внутренней стороне бедра до отметки Феникса - родинки, в форме пылающего птичьего крыла. Он переглянулся с Сенебом. Кивнув, он признал их общее осознание. Если любое сомнение и оставалось, оно попросту

было уничтожено. Синайд наклонился и поцеловал ее кожу, подняв ноги на плечи. Ее каблуки легли на спину Синайду.

Наблюдение за ними двумя наполнило мужчину похотью.

Эра оперлась на локти и смотрела, как Синайд скатывал её трусики вниз и бросил к остальной части её одежды.

— Бразильский воск, — его голос был мягким. — Она мне действительно нравится.

Им потребовалось три дня, чтобы заполнить анкету; если бы вошла какая-то другая женщина, они были бы разочарованы.

Сенеб взял набор презервативов и

сел на кровать рядом с ней.

— Мы приобрели латексные, полиуретановые, ароматизированные, цветные, ребристые, смазанные и любые другие виды, которые ты можешь принять, — учитывая гладкий блеск ее внешних половых губ, она не выглядела так, как будто ему понадобится добавлять смазку.

— Поскольку нам нужно больше, Синайд предложил принести хороший запас всех вариантов для твоего комфорта.

Сначала Сенеб думал, что идея иметь презервативы была абсурдной. Она не могла забеременеть. И они не переносили болезни. Синайд

отметил, что защита может быть важна для женщины, и, если они ничего не принесут, она может закончить встречу, Сенеб не хотел, чтобы это произошло.

— Как хорошо продумано.

— Поистине, так и есть, — её глаза затопили голод. Какая греховная мысль пробежала за этими интригующими омутами? — Какие предпочитаешь?

— Я поглотитель, так что определенно не для орального, — Она ухмыльнулась, озорство сверкало в её глазах. — Могу сказать, что мне нравится пробовать на вкус.

Синайд посмотрел на него с

широкой улыбкой, и Сенеб не стал бы отрицать услышанное, которое сделало его еще тверже. Это было актом полного принятия для большинства мужчин и, особенно для них обоих.

— Я считаю, что предохранение — морока, которую можно использовать для анального секса, поэтому давайте вернемся к традиционному, и так как я на таблетках, и все мы проверились для встречи... Мне удобно с каждым вашим предпочтением, — она поднялась. — Единственное, вы не сделаете меня такой как вы. Это может оказаться очень сложным. Сенеб встретил мрачное выражение

Синейда. Никто из них не хотел бы расстаться с ней. По крайней мере, не только после ее смерти. Никто не должен проснуться от смерти в одиночестве. Это было страшно. Сегодня они должны убедить её, что она упускает.

— Мы - Фениксы, и ты либо рожден с предназначением переродиться, либо нет, — Оборонительный тон его спутника не стал неожиданностью, учитывая, что они оба знали - она одна из них. — Никто не может сделать тебя такой, как мы. Это честь, решенная при зачатии.

— Отлично, тогда это не будет проблемой, — Эра растянулась на

кровати.

Здесь была проблема. Несмотря на то, что он и Синайд сделают, она одна из них, независимо от того, хочет или нет.

— Я никогда не слышала о Фениксах, — сказала она.

— Очень немногие знают. Мы не склонны путаться с другими сверхъестественными. Мы почти не афишируем, так как вы не можете стать как мы. Думай о нас больше как о тайном обществе, к которому можно присоединиться по праву рождения. Перерождения, точнее, — свойства искры пламени внутри них удерживали большинство других паранормальных существ, так как

они боялись огня. Сенеб провел указательным пальцем от её плеча вниз до соска, затем переключился на её рот. Голова наклонилась в сторону, он прижал свой язык к её затвердевшему соску. Что за огонь таился внутри нее? Красный или синий? Увидит ли он его очертания, когда они разделят наслаждение? Он мог только надеяться.

Когда ее пальцы скользнули в его волосы, она смотрела в зеркало наверху. Синайд целовал путь вверх по внутренней поверхности ее бедра, пока его рот не встретился со щелью между ног и обрушился на нее. Дыхание Эры ускорилось. Скользкие звуки рта его партнера против ее

киски усилили собственный голод Сенеба.

Она стянула полотенце вокруг талии Сенеба и взяла его член в руку. Она поглаживала его вверх и вниз. С каждым движением он становился все более неистовым для нее. Она ускорила поглаживание, подводя его возбуждение к кончику.

— Я хочу попробовать тебя, — потребовала она.

Кто он такой, чтобы отказать в подобной просьбе? Он приподнялся на коленях, расположив по одному с каждой стороны её головы и опустился на четвереньки над ней. Она открыла рот и взяла его пенис в рот. Уютно, скользко и жарко для

него. Ее язык ощущался удивительно.

Синайд отвел свое лицо от ее киски и поцеловал Сенеба, покрытый ее соками. Проклятие, у нее хороший вкус на его паре. Сладко, как и показал её аромат. Она выпустила его пенис из рта.

— Вкусно? — спросила она, пристально взглянув на них под углом. Раздвинув губы, она взяла его глубоко.

— Очень, — сказал Синайд, — Перекати её на себя.

Это пошло в правильном направлении.

— Ты слышала этого мужчину. Мы собираемся поменяться местами.

Эра выпустила его член и кивнула. В тандеме они поменялись местами, она была сверху. Ее рот скользнул к основанию его члена. Ни одна женщина не взяла бы его так быстро. Вожделея его член так сильно. Большинство женщин, четыре тысячи лет назад не знали, чего хотели, не говоря уже о том, чего мужчины хотели от них.

Сенеб подтянул ее киску и облизал. Сладко и скользко, вкус его пары смешался с ее соками. Синайд не убрал полотенце. Мужчина осознавал о большой толщине своего члена и предпочитал, чтобы она не видела, пока не примет его в себя. Чтобы отвлечь ее от того, что

происходит позади, Сенеб сосал клитор с повышенной энергией. Она хныкала, пока жадно глотала его.

Из-за ее талантливых губ не займет много времени, чтобы заставить его освободиться. Как только Синайд поработал пальцами в ней, она потекла, как Нил. Растигивая ее для проникновения, Синайд облегчил беспокойство, которое почувствовал бы, причинив ей боль.

Глава 3

Эра сосала соленое семя мужчины, которого едва знала, когда он лизал ее мокре влагалище. Самое сильное чувство, которое она познала за долгое время. Двое

мужчин поклонялись ее телу так, как оно того заслуживает. Как и должно быть. Она провела слишком много времени в очень легко воспламеняющихся отношениях с человеком, который не ценил то, что она предлагала.

Синайд пристроился за ней. Контур его эрекции под полотенцем заранее сказал ей, что его ширина будет впечатляющей. Даже превосходя Сенеба. Не то чтобы размер был самым важным. Но она не могла дождаться, когда он будет внутри нее. Синайд не так много говорил, как Сенеб. Человек действия. Когда он говорил, он легко делал ей комплимент. Она

наслаждалась этим в нем.

Несмотря на обаяние и уважение, Сенеб был более дерзким. Ни один из них не казался неловким по отношению к другому. Когда их губы встретились, ее тело вспыхнуло огнем. Это была самая сексуальная вещь, которую она когда-либо видела. Один мужчина пробует ее соки с губ другого.

Синайд приподнял её задницу и пробрался к её складкам. Палец скользнул внутрь ее отверстия, затем другой. Она не продержится с такой пристальной стимуляцией. Быстрые движения туда и обратно потирали стенки ее лона. Сенеб щелкал по клитору вверх-

вниз, попивая её соки. Ее бедра задрожали и внутренние мышцы сжались вокруг внутреннего массажа. Поток тепла вспыхнул над ней, как солнечные лучи в пустыне, создавая пульсацию в воздухе.

Она застонала. Охваченная ощущениями пальцев внутри нее, языком, облизывающим ее клитор, и членом во рту, она достигла своего пика. В горле раздался хрип. Член Сенеба дернулся во рту, фонтанируя спермой. Он застонал против ее киски, выпустив вздох, и крепко прижал языком ее сочный шарик. Она захныкала. Ее клитор пульсировал от ощущения его рта. Расслабив губы на его члене, она

проглотила последнее из него, выпустила член, и держалась за простыню, когда Синайд вколачивал свои пальцы в нее, доя ее кульминацию до конца.

Он убрал свои пальцы, взял их в рот и пососал.

— Ммм. Хочешь выпить, милая? Она подползла к Сенебу и легла на кровать.

— Да, пожалуйста. Она причудливо перевернулась, вызвав у него ухмылку. Мадам Эва сказала, что они могут выбрать, следует ли делиться личной информацией во время их совместного пребывания. Эра не могла ничего сделать с

любопытством, насчет Сенеба и Синайда. Они были грехом во плоти. Мужественными.

Синайд протянул бокалы для нее и Сенеба.

— Вы - пара? — Спросила она.

Они оба реагировали очень сексуально на нее, но и друг на друга также хорошо. Почему они хотели разделить ночь с женщиной?

Они обменялись взглядом, которого она более или менее ожидала.

Казалось разумным, что они контролировали относительно того, скольким делиться с ней, так как были в номере вместе, когда она приехала. Сенеб говорил от имени Синайда больше одного раза.

— Если мы ответим на твои вопросы, то потребуем от тебя сделать то же самое, — сказал Сенеб.

Она кивнула, приняв их условия.

— Справедливо.

Ей было нечего скрывать о ее побуждении разделить сегодняшнюю ночь с ними.

— Мы - супруги. Когда Феникс встречает пару, его или ее, есть материальное осознание среди тех, кто возрождается, — Синайд сидел на краю кровати и пил.

Может, это была просто она, но это не имело никакого смысла.

— Что это значит?

— Как сказал Сенеб ранее,

человек не может стать Фениксом. Ты либо рожден, чтобы стать как мы, либо нет. Если ты умираешь в своей человеческой жизни, ты возрождаешься в Феникса. Ты остаешься в том возрасте, в которым был в то время. — Ну это объяснило некоторый процесс становления Фениксом. Она все еще задавалась вопросом о материальном осознании между ними.

Возрождение в любом возрасте, когда ты умер, может быть проблематичным.

— Что если ты умер в девяносто три? — Она сталкивалась с несколькими пожилыми людьми, но это было исключением. Не

правилом.

— Тогда с тех пор тебе будет девяносто три.

Не то, что она надеялась услышать.

— Ты будешь сильным? Иметь способности?

Не то, чтобы это имело для нее значение, так как она не Феникс.

— Нас тянет к опасности в нашей земной жизни. Мало кто из нас достигает старости перед смертью. Так что вряд ли мы доживаем до девяноста. Мы командуем огнем, обладаем сверхчеловеческой силой и обладаем требовательным сексуальным аппетитом.

Это было всячески неправильно думать о ком-то, кому девяносто три

года с ненасытным половым влечением.

— Пожалуйста, продолжайте о ваших отношениях.

— Фениксы соединяются: красный - как огонь из земли, как химический элемент диоксид кремния, песок или лава; и голубой - как воздух из неба, как атомный элемент кислорода. Пары делятся своими дарами друг с другом, делая другого сильнее. Мы встретились прежде, чем я умер. Сенеб знал, что я Феникс, и ждал, чтобы помочь мне превратиться. Когда я возродился, мы знали, что пара. Только наша пара может видеть живущее пламя в татуировках на наших шеях.

Какая удобная штука.

— Как это выглядит для пары?

— Как будто пламя движется, рябит за неимением лучшего термина, — сказал Сенеб, прослеживая большим пальцем вдоль её плеч.

Она представила их перьятатуировки двигающимися накануне. Возможно, ее зрение затуманилось из-за жары снаружи, усталости от поездки или какой-то другой совершенно логической причины. Не было никакого способа, что она проверит, чтобы убедиться. Потому что, если они покажутся двигающимися, она броситься к двери, а эта встреча слишком важна

для нее. До сих пор, ночь складывалась удивительно, и она не хотела, чтобы это закончилось.

— Что случилось? — Он поцеловал ее шею.

— Ничего. Я просто думаю, что это интересный способ распознать принадлежащего вам человека. Человек может использовать что-то, что поможет ему указать правильное направление. Так, несмотря на то, что вы пара, вы делите других сексуальных партнеров?

— Нет... наш союз был моногамным сто пятьдесят лет, после того как человеческая жизнь Синайда закончилась, — сказал Сенеб. — Пока мы не стали парой,

то никогда не были с мужчиной. Я потратил три тысячи семьсот и несколько удивительных лет, как холостяк, наслаждаясь компанией бесчисленных женщин. Встречался и проводил время с другими Фениксами, но никто не был моей парой. У Синайда в человеческой жизни были жена и двое детей.

— Мы с Сенебом откровенны друг с другом. Есть некоторые особенности женщины, которую мы желаем. Мы хотели поделиться этим удовольствием друг с другом и женщиной, достаточно открытой, чтобы принять участие. Как ты, не так ли, Эра?

— Да, — она видела в себе долю

безумия. Известно много людей с представлениями о том, что было естественным, а что нет. То, что она уверено знала: восприимчивость, нежность и любовь были самыми важными чертами в людях, которых она пускала в свою жизнь. — Вы прожили сто пятьдесят лет без, так зачем искать женщину сейчас?

— Когда ты бессмертен, время стирается. Например, когда ты молод, кажется, что минуты тикают шестьдесят раз, а когда становишься старше - десятилетия смешиваются... Тем более для нас, время мчится мимо. Мы были заняты, разделяя вещи, которые никто из нас не видел прежде, — губы Синайда накрыли

ее. Его руки обернулись вокруг нее.

— Сенеб вкуснее у тебя во рту, — улыбка осветила его глаза. Он провел кончиком носа по её лицу.

Внутри неё снова затрепетал голод.

— Почему ты хотела этой встречи? — Спросил Синайд.

— Это единственное самое преобладающее желание, которое у меня было. — Двое мужчин, удерживающих ее рядом с собой, защитно, с обожанием и требовательно. Удовлетворять их голод каждым её дюймом. Принимая ее. Сколько раз она просыпалась от снов, где двое мужчин овладевали ею, а потом мастурбировала, чтобы успокоиться? Больше, чем это

считалось бы нормальным.

Глава 4

Синайд забрался между её ног и посмотрел ей в глаза, рот навис над ней. У нее было больше интереса к двум мужчинам, чем она говорила. Он мог видеть в ее темном взгляде, серьезный настрой. Благословенный или проклятый способностью ощущать чужие эмоции, он не мог различать слова или ясные мысли, только чувства. Когда он объяснил ей о перьях, она избегала смотреть на них. Обычно, когда они рассказывали не-Фениксам, первое место на которое люди бросали взгляд, были татуировки.

Каждый человек, с которым

они сталкивались в своей жизни, создавал волны, как у пруда. Сегодняшний вечер был даром разделения удовольствия. Эра была другой. Не только потому, что была одной из них. Он не хотел расставаться с ней. Глубина изменения от её присутствия, созданного в нем, не была поверхностной. Синайд боялся этого. Его сердце принадлежало Сенебу не меньше, но оно также впускало ее.

— Должна ли я быть сверху?
— спросила она с улыбкой.

Женщина такая покорная, как предпочитает Сенеб и доминирует способом, который нравится Синайду, идеальное сочетание. Она

отреагировала на желание Сенеба сдаться, как будто получала удовольствие от этого.

Золотистая аура пульсировала вокруг нее, охватывая огнем её кожу цвета сепии, как если бы он мог видеть пламя в её движении, которое затем выстрелило через него и Сенеба.

Он кивнул.

— Мне бы этого очень хотелось.

Его наслаждение пришло от отказа контроля. Для того, чтобы найти гармонию внутри женщины, они нуждались в одной, которая могла бы давать и брать в одно и тоже время. Ее способность плавно

переходить в роль командира создавала у него впечатление, что ей это нравилось.

— Она дала тебе знать, — сказал Сенеб с игристым смехом. Они перевернулись, и она заняла позицию сверху на Синайде. Ее задница лежала на нижней части его живота. А мокрая киска раскачивалась против его кожи. Девушка протянула руку и схватила клубнику.

— Вы раздобыли это?

— Да, — секс может оставлять любовников истощенными и нуждающимися в восполнении энергии.

Она улыбнулась, опустила

одну ягоду к его рту и скользнула ею по поверхности.

— Спасибо.

Признательность была исчезающей чертой в наши дни.

— Всегда пожалуйста, Эра.

Кончиком ягоды она раздвинула его губы.

— Оближи, — приказала она.

Он закружиł языкком вокруг покрывающего клубнику шоколада так, как бы сделал с её клитором.

Она подняла плод ко рту и укусила.

— Нравится? — В этот момент он был болезненно твердым и возбужден на грани здравого смысла. Синайд не знал, удастся ли ему проникнуть внутрь нее; если бы он

это сделал, то гордился бы.

— Определенно. Хочешь попробовать?

— Да, пожалуйста.

Она опустила рот к его.

Сладость шоколада и клубники покрывала ее губы. Вращая и огибая, она сплелась языком с его.

— Ты нужен мне внутри, — она села прямо, отбросила его полотенце в сторону и взяла пенис. Ее глаза загорелись. Там он не нашел страха. — Впечатляющий.

Она приблизила кончик члена к своему отверстию и опустилась, заставив свою нежную плоть уступить для их соединения.

Сенеб встал на колени позади

нее.

— После него только очень опытные любовники сумеют заставить тебя кончить.

— Как ты?

— Она мне действительно тоже очень нравится, Синайд, — он нежно поцеловал её в шею.

Так как же им убедить свою женщину впустить их в свой мир. В ее сердце? Когда это все устроено для «Только1 Ночи»? Часть ее должна была почувствовать связь, даже если она еще не могла это признать.

Соки стекали вниз по стволу его члена, когда она раскачивалась вверх и вниз. Сенеб поцеловал ее ухо

и сжал грудь. Его карие глаза светились рубиновым, сверкая от голода. Наблюдение за их прикосновениями добавляло ему собственного возбуждения. Не то, чтобы он нуждался в какой-либо помощи.

Без протестов она приняла его в свое тело. Плотная хватка ее лона поглаживала его длину. Он держал её за бедра, чтобы замедлить её движения, в надежде, что сможет продержаться достаточно долго, чтобы она снова достигла кульминации.

Сенеб потянулся, поднял фужер и поднес ободок к её губам. Золотая жидкость потекла в её рот и по

подбородку. Синайд сел и облизал ручеёк с её гладкой шеи. Пузырьки покалывали его язык.

Мягкий стон затянулся меж её тяжелыми вдохами. Синайд качнулся в ней. Девушка ахнула. Он хотел, чтобы она была их. Для них обоих, обладающих ею. Взамен они будут поклоняться ей вечность.

Откинувшись назад, он удерживал ее. В резком ритме он покачивался в ней снизу.

Позади нее Сенеб занял позицию. Он плонул на руку и погладил свой член. Сенеб делал тоже самое для него так много раз.

Синайд держал её напротив себя и захватил её губы своими,

чтобы отвлечь от предстоящего удовольствия. Сенеб прижался к ней. Её губы дрожали против Синайда. В этот момент у неё было его сердце. Беззащитность, без страха показаться слабым, было для него самой сексуальной особенностью в женщине. Её скользкое отверстие вбирало его длину в такт движениям Сенеба. Их удовольствие связано друг с другом. Сенеб потянулся и потер её клитор. Синайд чувствовал поспешное движение пальцев другого мужчины, между его собственным телом и её. Синхронно они заполняли её. Сильнее. Быстрее. И снова.

Искры вспыхнули в комнате

вокруг них. Поток воздуха кружил вокруг в пространстве, подпитывая пламя в его теле. Его плоть стала горячей. Её тело сформировалось в его. Кокон пламени, заключил их, питался золотым воздухом, исходящим из нее. Простыни взорвались в огне. Кровать загорелась.

Взгляд Сенеба был полон удивления и неверия, когда он встретился с его. Что-то золотое появилось на её коже. Синайд приподнял её волосы и обнажил шею. Пылающий золотистый силуэт пера поблек.

Эра подняла бедра и вскрикнула напротив его груди. Её бешеный

ритм вынудил его освободиться внутри неё.

Обняв Эру, он крепко держал ее.

— *Braw* (Прим. ред.: прекрасно — с шотландского языка). — Хорошо. Зрачки Сенеба сияли блестящим красным, когда он промычал в освобождении, выплескивая последнюю кульминацию внутри неё.

— Намного лучше, *aye*? — Синайд убрал её волнистые волосы от лица.

— Намного, — Сенеб поцеловал её между лопатками и вышел из нее.

Еще внутри нее, эрекция

Синайда не опала. Он изогнулся, чтобы она почувствовала, каким твердым он остался даже после того, как кончил.

— Потрясающе, — она хихикнула напротив него. — Я должно быть одурманена.

— Осмелюсь сказать, дорогая, — Сенеб потирал пальцами вдоль её позвоночника, — Ты самая красивая женщина, которую мы когда-либо видели.

— Он прав, — подтвердил второй мужчина.

Она соскользнула с него и поднялась.

— Вы так говорите просто, потому что в эйфории после-

кульмиационного-наслаждения.

Он сел и поцеловал её губы.

— Мы не говорим того, что не имеем ввиду, Эра.

— Держу пари, вы говорите это всем девушкам, — она выскользнула из каблуков, глянула обратно на него и подмигнула.

Её слова причинили ему боль. Не было девушек. Теперь не может быть. Не после того, что они только разделили с ней.

— Мне нужно воспользоваться ванной. — Её идеально округлый *erse* качнулся, когда она извлекла из рюкзака голубой футляр, направилась в туалет и закрыла дверь.

Сенеб, лежащий рядом с ним, выпустил раздраженный вздох.

— Как мы её удержим?

Уязвимость в тоне его голоса вызывала дрожь.

— Ты знаешь, я никогда не умел хорошо строить отношения, ведущие к связи.

Женщина, которую Синайд любил в своей смертной жизни, вскоре после его смерти вышла замуж за помещика, чтобы уберечь свою семью от нищеты.

— У меня не больше опыта в этой области, чем у тебя.

— Ты знаешь, она - наша. Я чувствую это. Я видел кое-что, когда мы втроем были соединены. Золотое

перо на её коже, а затем оно исчезло. Так это было не просто его воображение, не то чтобы он поверил, что разум играет с ним в шутки. Слова Сенеба подтвердили то, что Синайд знал интуитивно.

— *Aye*, как и я, — Он были в лодке без весла. Никто из них не знал, что делать.

— Мы можем рассказать ей правду, — сказал Сенеб.

— Я могу только представить, как хорошо это пройдет, — Синайд нахмурился. — Ты видел, как она отреагировала на идею стать такой же, как мы?

Где-то внутри она знала, что другая. Большинство

сверхъестественных знали.

— Мы пойдем обычным путем: «Эй, давай поддерживать связь и сделаем это снова», — Сенеб перевернулся на бок к нему.

— Тем временем, она обзаведется мужчиной в своей жизни. — План труса. Но учитывая, как долго они оба прошли без человека, связывающего их с человеческим миром, это не было невероятно. Когда Эра умрет, оставив позади смертную жизнь и её связь с теми, кого она любила, им тоже будет больно.

— Если какой-то другой мужчина коснется ее, я убью его, — карие глаза его любимого

потемнели.

— Я люблю, когда ты становишься собственником, — улыбнулся Синайд. — Это сексуально.

— Прекрати действовать мне на нервы, касательного этого. Я более несдержаный, чем ты.

— Я липкий и мне нужен очередной душ, — он встал, взял свой смартфон с комода и сунул в её рюкзак. По крайней мере, так у них будет способ позвонить ей или выследить ее после их завтрашнего назначения в Американские войска. Они не могут запереть их жар-птицу, если хотят её вернуть. Кроме того, у них была миссия утром,

позаботиться о сохранности
специального груза.

— Умный ход, — Сенеб
улыбнулся. — Итак, душ.

— Давай присоединимся к
нашему маленькому сверкающему
огненному шару, — Все, что
осталось, это показать, что она
принадлежит им.

Сенеб схватил одеяло и
растянул материал на полу.

— Я прямо за тобой.
Учитывая хрустящее состояние
кровати, это была отличная идея.

Глава 5

Эра окунулась под воду. Что-то
очень удивительное и запутанное
случилось, когда они все достигли

кульминации. Искры и огонь. Пламя. И она не имеет в виду образно. Простыни взорвались пламенем. Что не может быть хорошим с точки зрения владения собственности. Однако, ей казалось, что она подкармливала огненный штурм. Она не могла подобрать никакого другого слова, чтобы описать то, что они разделили с ней. Её плоть чувствовала пустоту без их рук. Как это вообще возможно? Оба видели, как она достигла кульминации. Ни один из них не оказался эгоистичным любовником. Один подхватил, где другой остановился. Ей хотелось увидеть их снова. Но они были единственным целым. Она не

могла прийти и испортить это. Ни за что она не станет разлучницей.

Она услышала, как дверь ванной комнаты открылась и закрылась.

— Я надеюсь, ты не возражаешь, если мы присоединимся, но мы — липкие, — сказал Синайд, — Нам стало одиноко без тебя.

Его слова взволновали девушку. Не следует слишком привязываться к этим двум. Но как остановить то, что уже произошло. Прошло меньше пяти минут, как она оставила их.

— Не обижайся, что мы оба готовы помочь с труднодоступными

местами, — Сенеб распахнул бежевый занавес в задней части душа и вошел.

Прохладный воздух позади нее сменился теплым, возвышающимся телом. Когда она оглянулась назад, Синайд захватил её рот. Сенеб взял одну грудь, опустил свой рот и пососал сосок. Влага собралась между её половых губ. Рука Сенеба скользнула между её ног и обвела клитор. Дрожь прошла сквозь её тело. Пальцы нырнули в неё, а большой палец массировал чувствительную бусинку. Как она уйдет из этой комнаты со своим рассудком и сердцем? Эти двое мужчин были бессмертными. Чего

они хотели от человеческой девушки, которая умрет? Даже если бы она выжила, она никогда не будет выглядеть так же. Она видела достаточно повреждений от бомбы, понимала ущерб, оставленный на теле.

— Эра, — Сенеб держал бутылку с жидким мылом, помахал ею, и нанес немного на другую руку.

Синайд потянулся над её плечом и забрал бутылку.

— Мы собираемся подарить тебе наиболее деликатное очищение.

Четыре крупные мужские руки намыливали кожу Эры. Пузыри покрывали ее. Они терли, сжимали и разминали каждый дюйм. Целовали,

затем легко кусали между участками, они поклонялись её телу. Потянули обратно под воду напротив груди Синайда, Эра задрожала. Может быть, она была развращенной, но хотела, чтобы остаток ее жизни был такой, как этот момент. Божественный.

— Вы помоете друг друга для меня?

— Это все что ты хочешь, чтобы мы сделали? — Спросил Сенеб.

Она покачала головой.

— Что бы ты ещё хотела увидеть? — Голубые глаза Синайда наполнились желанием.

— Я хочу смотреть, как вы

двоё ублажаете друг друга. — Такие мужественные мужчины вместе, дарующие и принимающие друг от друга, было бы возбуждающе.

— Ммм, — Сенеб улыбнулся.
— Тебе нравится наблюдать. Не так ли, Эра?

— Да, — Несмотря на все причудливые идеи, которым позволяла формироваться в своих мыслях, все что у неё было - эта ночь, чтобы разделить с ними.

— Это делает твою киску мокрой? — Спросил Синайд.

Она кивнула. Завтра она собирается в зону невозврата. В отличие от других миссий, тут она

не видела выхода. Её начальство имело план, но он оставлял небольшую возможность уйти. Это была миссия, к которой она готовилась всю карьеру. Задание, что принесет «Пурпурное сердце» (Прим. ред.: «Пурпурное сердце» - военная медаль США, врученная всем американским военнослужащим, погибшим или получившим ранения в результате действий противника.). В конце концов, она офицер-специалист по обезвреживанию взрывоопасных предметов и у неё есть значок, подтверждающий это. В прошлом были опасные ситуации, но в конце концов, удача со взрывчаткой

закончится. Даже ее командир сказал так. Сегодня она отдаст этим двум все, что у нее было. Включая сердце.

Когда Синайд проходил мимо нее, то поцеловал ее в щеку. Они намылили руки, затем растирали пену на точечной груди друг друга. Голод заполнил их глаза. Губы и языки встретились, затем их руки опустились.

Наблюдая, как они касаются друг друга, тело Эры наполнилось желанием. Как это было, когда они трое были объединены. Золотой воздух взорвался и закружился перед ними. Ладони Сенеба обернулись вокруг члена Синайда. Синайд

обхватил яйца Сенеба, затем поднимался выше по его стволу. Вверх и вниз, они гладили твердый член друг друга. Когда золото её ауры встретилось с красным пламенем Сенеба, искры разметались вокруг душа, и то же самое было с голубым сиянием, охватывающего Синайда. Занавеска душа задымилась. Плитка цвета слоновой кости была усеяна следами ожога.

Все это должно быть в её голове. Конечно, стресс миссии заставил её видеть связи там, где их нет. Как она могла быть окружена огнем и не гореть?

Сенеб повернул Синайда к ней,

и вода душа ополоснула его. Синайд потянулся и притянул её к себе. Пламя вокруг них окутало и её тоже. Сенеб раздвинул ноги Синайда. Синева его глаз стала ярче. Она наклонилась, нежно целуя его. Её губы тянулись вниз по его адамовому яблоку. Ртом и языком на его плоти, она лизала и покусывала дорожку вниз по мускулистому торсу и животу. Девушка встала на колени перед ним.

Он провел рукой по ее щеке. Между раздвинутых ног Синайда, мимо его яиц, член Сенеба работал в нем.

Синайд поднял её лицо.

— Я хочу, чтобы ты смотрела

на меня, пока сосешь мой член.

Она улыбнулась. Устремив глаза на него, кивнула. Сердцем она знала, что может потеряться в его силе. В его нежности. В их преданности. Гладкая кожа его мокрого стержня скользнула в ее рот. Она держала стержень, двигая рукой вверх и вниз по его длине. Мужчина положил руку ей на затылок и установил темп ее скольжения. Назад и вперед, она обрабатывала его жесткий стержень в горле. Из её влагалища капало от мысли попробовать его сперму. Тот факт, что он был настолько щедр в своем стремлении, добавляло ей потребность увидеть его в

блаженстве.

— Ты такая красивая с моим
членом во рту.

Эра могла только представить; ее
тушь, без сомнения, размазалась и
мокрые волосы были в беспорядке.
Но он видел ее другой. Подробности
трудно было понять. Принимающая.
Открытая. Вода стекала на них. При
контакте она шипела и испарялась.
Пар заполнил пространство. Почему
их огненные прикосновения не
обжигали? Никоим образом она не
была такой как они.

Позади него, застонал Сенеб.
Быстро и хаотически, он входил в
Синайда, добавляя ей возбуждение.
Первая струя кульминации Синайда

затопила её язык. Она проглотила теплое подношение. Движение его покачивания замедлилось. Он выскоcльзнул из её рта. Стены были покрыты темными следами сажи.

Синайд встал на колени, потянулся к ее бедрам и наклонил. Резким толчком он погрузил в нее свой член. Что за девушка не будет благодарна за мужчину, которому не нужно время восстановиться? Сенеб опустился позади широких плеч, и его рука прижалась к клитору, потом закружила. Быстрее, двое синхронно стимутировали её влагалище. Они всегда будут работать вместе, чтобы доставить ей удовольствие? Ее сердце и тело хотели ответа. Она

расслабилась. Синайд поцеловал ее в горло, затем покусывал и целовал шею. Пальцы Сенеба массировали быстрее. Раскачивая бедра в бешеном темпе, в котором они доставляли ей удовольствие, она вскрикнула.

— Эра, ты собираешься кончить для нас, не так ли, милая? — Тон Синайда содержал строгое требование. Не этого она ожидала услышать от него.

Было возбуждающе знать, что она вызывала в Синайде, её нежном гиганте, необходимость в её оргазме, для него. Иначе он не удовлетворится. В этом она была уверена.

— Да, — её внутренние мышцы сокращались при мысли о том, чтобы кончить для их удовольствия.

Как будто, почувствовав требование её тела, ритм проникновения его члена становился все резче и быстрее.

— Правильно, Эра. Уступи. — Он притянул ее к своей груди.

Резкое эхо их тяжелого дыхания и ее собственные отчаянные стоны разбивались о стены. Золотая дымка переместилась от нее к их пламени, вызывая вспышки, которые поднимались к потолку. Она толкалась бедрами против него, принимая член глубже.

Он поцеловал и прижался к её лицу.

— Скажи, что ты наша?

— Я ваша, — слова

выскользнули с губ до того, как она поняла, что он от нее просил.

Обхватив её щеку, Сенеб поднял ее лицо и посмотрел ей в глаза.

— Скажи: Синайд и Сенеб, я принадлежу вам.

Болезненный трепет выстрелил в её сердце от этих слов. Это было безумие. Она не должна говорить ничего подобного. Но в тот момент, в их присутствии, она хотела, чтобы слова были правдой. Даже если только на ночь.

— Синайд и Сенеб, я
принадлежу вам обоим.

Пульсация клитора грохотала
против пальцев Сенеба и мышцы
канала сокращались в кульминации
от толщины члена Синайда.

Её ноги подкашивались. Тело
было истощено. Сенеб поднялся,
проскользнул в другую сторону и
встал позади нее, намыливая её тело.
Синайд мыл волосы, массируя кожу
головы, затем втирал кондиционер в
пряди. Их руки повсюду работали
над ней, в нетерпеливом состоянии,
и все же это не могло полностью
встряхнуть ее от грусти, осевшей
внутри. Внутреннее сражение этого
вечера сказалось на ее сердце. Она

никогда не должна была говорить эти слова никому из них. В пылу обмена, она не могла остановиться.

Их легкость друг с другом демонстрировала близость, которой она никогда ни с кем не делилась. Но то, чего она всегда хотела. После того, как они вымылись, Сенеб выключил воду и Синайд завернул ее в полотенце. Хотя она и не сказала ни слова, они не давили, когда сушили ее. Они разложили одеяло на полу у подножия обугленной кровати.

Синайд положил её в центр и забрался сам. Сенеб подполз с другой стороны.

— Все будет хорошо, — сказал

Синайд, укладываясь позади нее.

— Ты наша, Эра, — Сенеб поцеловал ее в лоб, прижимая к себе.
— Мы будем заботиться о тебе с этого момента.

Они не знали смысла своих собственных слов. Слезы наполнили ее глаза. Никто никогда не говорил ей такого. Она не могла позволить мысли оставаться дальше, чем ее фантазии.

Эра закрыла глаза и слушала их дыхание, ожидая, когда они заснут, чтобы могла сбежать. Она боролась с желанием отдохнуть в комфорте и безопасность этих двух добрых душ. Если бы она встретила их два года назад, до того, как приняла участие в

программе.

Когда их тела расслабились, она выскользнула между ними из импровизированной кровати на полу. Не было времени надеть трусики. Она надела платье поверх обнаженного тела и скользнула в каблуки. Чувство вины грызло ее. Она не могла уехать, не оставив им чего-то того, чем они поделились с ней.

Она вытащила лист с инструкциями из своего рюкзака и написала:

«Спасибо, Сенеб и Синайд за то, что разделили со мной больше страсти и любви, чем я испытывала от любого мужчины», подпись «Эра

Бенну» с её американским номером телефона. Если они захотят, могут позвонить. Один из членов ее семьи скажет им что случилось. Она положила записку в бар рядом со скотчем. По дороге к двери она схватила рюкзак и остановилась.

Они спокойно спали. Девушка открыла дверь и вышла. Слезы катились по ее щекам. Эра спустилась по лестнице на два этажа к пустующему вестибюлю. У нее было сто десять минут, чтобы избавиться от вещей и быть на базе для вылета. Потянувшись в сумку за бумажником, она нашла телефон, который не был ее. В непрочитанном текстовом сообщении было ее имя.

«Было больно, когда ты покинула нашу кровать. Агония, когда ты остановилась, чтобы не подойти к тебе. Сердце остановилось, когда ты ушла. Мы никогда не удержим тебя против твоей воли. Здесь сотовый Синайда, пока мы работаем над деталями, как "нам" двигаться дальше. Пожалуйста, позвони. Любим, целуем С и С.

П.с.: Скучаем по тебе».

Они отправили сообщение через минуту после того, как она вышла из комнаты. Ее сердце болело и выпрыгивало из груди. Они не спали.

Когда от нее возникла золотая

дымка, она почувствовала связь с мужчинами, способом, который намного больше, чем физический. Как будто она была похожа на них. Это было невозможно ... Тогда почему их огонь не сжег её? Почему она не умерла в Сомали в 2007 году, когда все остальные покинули здание в сосновых ящиках? Завтра, возможно, для нее не наступит. Но она слишком сильно облажалась с Синайдом и Сенебом, чтобы наверстать упущенное? Есть только один способ узнать.

Эпилог

Сенеб в последний раз набрал номер, прежде чем они вошли в комнату для инструктажа. Пройдет

целых двадцать четыре часа, прежде чем у него будет возможность оставить ей другое сообщение на голосовой почте или отправить ещё одно смс. Она прочитала их первую смску, потому что он получил подтверждение, что Эра открыла ее. Почему она не ответила им?

Военнослужащие прошли мимо них, вошли в конференц-зал, смотря на них обоих. Их собственная часть миссии не должна была быть доведена до сведения большинства. Они должны были доставить офицера-специалиста по обезвреживанию взрывоопасных предметов к бомбе и убедиться, что дипломат выберется живым. Они

могли бы создать огненный щит вокруг одного, возможно, двух людей, если бомба взорвется.

Ее автоответчик включился, как и всегда. Конечно, она еще не вернулась в США, но, может быть, она проверила свои сообщения или, по крайней мере, забрала телефон Синайда. Ничего не произошло. Система не будет принимать никаких дополнительных сообщений, так как ее голосовая почта был заполнена. Он сбросил звонок.

— Мы найдем её, — Синайд сжал челюсть.

Сенеб кивнул. Конечно, найдут, но он надеялся, что это

случиться до того, как её смертная жизнь закончится. Ни один из них не хотел, чтобы она умерла или очнулась от смерти в одиночестве. Они будут направлять ее в новой жизни. Он положил телефон в их шкафчик. Никаких персональных коммуникационных устройств не должно выйти за пределы этого пункта.

Морщинка между бровей Синайда сделала очевидным, что он слишком волнуется. Сенеб положил руку своему партнеру на плечо и потер. Солдат, стоявший на страже снаружи комнаты, взглянул на них. Было бы лучше, если бы молодой человек не спрашивал, и ни один из

них не сказал бы.

— Это сработает. — Должно.

Он открыл дверь в комнату для инструктажа.

— Расходитесь, — сказал генерал Долмен.

Сидящие поднялись из-за стола в зале заседаний. Их собственные инструкции не будут частью инструктажа команды. Большинство не знали, какова их роль. Военные наемные подрядчики. Они имели дело только в ситуациях, связанных с взрывчатыми веществами, поскольку они были невосприимчивы к их свойствам. Было очень мало вещей, которые могли бы убить их, но вода была одной из них. Если их легкие

были заполнены жидкостью, они не могли бороться с её силой. Они умрут истинной смертью. Несмотря на их отвращение к воде вокруг них, из-за опасности, которую она представляет для них, они без колебаний принимали душ с Эрой.

— Специалист ООВП Бенну, ты будешь с командой Феникс, Сенеб Кейта и Синайд Брайс.

Эра стояла в униформе, волосы откинуты назад и вопросительный взгляд в глазах. Она неизменно выглядела красивой.

— Если кто и сможет обезвредить эту бомбу, то это будет Бенну, — взгляд мужчины выражал восхищение. Не то, чтобы Сенеб мог

винить генерала. — У нее поразительное чувство, когда дело касается взрывчатки.

Неудивительно, она была искусна во всем, что делала. Притяжение Феникса к огню было равно притяжению мотылька к пламени. Ничто не могло удержать и часто приводило их к смерти и возрождению.

— Она вас проинформирует. Я ожидаю, что вы оба присмотрите за ней. — Генерал пошел к двери и остановился.

Сенеб был уверен, что ни он, ни Синайд не собирались выпускать ее из виду снова. Сегодня утром они были опустошены.

— Присмотрим, — сказали они синхронно.

Долмен вышел из комнаты. Тяжелая дверь захлопнулась. Они втроем остались наедине.

— Вы выглядите привлекательно в одежде, но я предпочитаю, когда вы голые, — она устремилась к двери.

Синайд поймал ее за запястье и притянул к себе.

— Я люблю тебя, Эра.

— Я тоже люблю тебя, наша дорогая, — Сенеб скзал их обоих. — Эра, никогда больше не заставляй нас переживать такую агонию.

— Или я буду вынужден наказывать тебя снова и снова, —

Синайд поцеловал ее в висок.

— Никто из вас меня не знает.

Как вы можете так говорить? —

Спросила она, ее голос смягчился. —

Все, к чему я прикасаюсь,

превращается в пепел.

— Это потому, что ты
родилась, чтобы быть нашей. Вышла
из огня.

— Я - Феникс?

— Да, — сказал Синайд. —

Непохожая ни на кого, с кем мы

сталкивались когда-либо, но

определенno Феникс.

— И ты веришь, что я ваша?

— Нет, дорогая, мы знаем, что
ты наша, — Сенеб кивнул. —

Идеально подходишь. — Сегодня

может быть не тот день, когда она возродится, но это будет раньше, чем кто-либо из них хочет. Пересечение физической смерти никогда не просто. День, когда она будет вынуждена оставить свою семью и связи с обществом. Они тоже будут скорбеть. Не важно, как сильно они с Синайдом пытались защитить ее. Смерть потребует ее смертную жизнь, и мир возродит её бессмертие.

— Я тоже хочу верить, но... — её прекрасные, темные глаза избегали их.

Сенеб наклонил её лицо, чтобы встретиться взглядом. Трепет вибрировал между ними тремя.

Красный, голубой и золотой
клубился, охватывая их. Огонь
вырвался из него в форме крыльев.
Пламя хлынуло из его тела, танцуя
вокруг нее.

Золотой воздух, исходящий из
ней, увеличивал размер его красного
пламени.

— Твое сердце уже знает, Эра.
— Синайд сиял, синие крылья
расправились, и он поднял ее руку к
своей груди.

— Если я выберусь живой
сегодня, у нас будет время, чтобы
выяснить это, — она уперлась в него.

— Когда придет день, твоя
смертная жизнь закончится, ты
воскреснешь из пепла. У нас троих

есть вечность, чтобы понять это. — Делить мир и их силы, принесло бы новое удовольствие для него и Синайда. — Давайте обязательно включим массу удовольствия между разгадыванием тайн вселенной.

— Звучит роскошно! —

Сказала она и схватилась за них. Тот факт, что она использовала слово Синайда, заставило их двоих усмехнуться.

Их новая пара знает больше, чем может представить. Жар от их огня, и её подпитка заставило их подняться от пола.

— Не могу сказать, что против вступления в клуб «высокой мили» (*Прим. ред.: подразумевается*

любители заниматься сексом на высоте, в самолете), — улыбнулась она.

Он и Синейд засмеялись, а голод наполнил их.